

Чэнь Юань посмотрел на Ци Шаожуна и не удержался от вопроса:

— Призрачный доктор, разве вам не кажется, что ваши требования заходят слишком далеко?

Ци Шаожун покачал головой и неодобрительно ответил:

— Как это возможно? На самом деле, я заключаю подобное соглашение даже в том случае, когда делаю пластическую хирургию. Если операция проходит неудачно, то невзирая на последствия, даже если пациент обезображен, я не несу никакой ответственности.

— Все ваши пациенты соглашаются на это? — немного растерянно спросил Чэнь Юань.

— Конечно, соглашаются все, кто приходит ко мне. Если они отказываются, то я не трачу на них свое время, — ответил Ци Шаожун.

— Честно говоря, стоило мне приехать в столицу, ко мне обратилось множество людей, готовых потратить солидную сумму, чтобы я сделал для них пластику. Ведь пластическая хирургия не связана с большим риском, зато выгода от нее немалая. Скажу больше, если бы я не встретился сегодня с третьим господином, и мое сердце не дрогнуло бы при мысли о том, какая красота погибает, я бы даже не заговорил с вами на эту тему.

Ци Шаожун протянул руку и потрепал Чэнь Юаня по плечу.

— К примеру, если бы вы, молодой господин Чэнь оказались в той же ситуации, что и третий господин, я бы лишь сказал, что выхода нет, готовьте похороны, обуздайте скорбь и смиритесь с судьбой. Нет нужды больше сражаться со смертью.

Чэнь Юань: "..."

Ци Шаожун повернулся к Чжуан Хао и улыбнулся.

— Молодой господин Чжуан, найдите меня снова после того, как все хорошенько обдумаете. Но спустя семь дней меня уже не потребуется искать. Если вы пригласите для исцеления магов света, в этом случае меня тоже не потребуется искать. Опухоль со временем распространяется все дальше, особенно под воздействием магии света. Спустя некоторое время я не смогу вам гарантировать даже эти тридцать процентов.

Чжун Хао невольно нахмурился, провожая взглядом уходящего Ци Шаожуна.

Чэнь Юань наморщил лоб и нахмурил брови:

— До меня доходили слухи, что Призрачный доктор довольно эксцентричен, но никогда не слышал, что он так любит вымогать деньги.

— Может быть, потому что ты недостаточно привлекателен. Я слышал, что ему нравятся

красивые мужчины, — невинно заметил Чжуан Цянь.

Чэнь Юань задумчиво приподнял бровь и сказал:

— Этот парень, может у него роман с Ци Шaoжуном или еще что! Они одинаково резкие и грубые!

Чжуан Цянь быстро моргнул и с некоторым любопытством взглянул на Чэнь Юаня:

— Неужели жених моего брата был таким же резким?

Чэнь Юань решительно кивнул, а затем ответил, вспоминая перенесенную душевную травму:

— Нет, вовсе нет. Он просто сказал, что я самый последний среди Семи талантов, и если не буду хорошо стараться, даже на этом месте долго не задержусь.

Чжуан Цянь: "..."

Чэнь Юань повернулся к Чжуан Хао и поинтересовался:

— Что тебе известно об этом Призрачном докторе?

Хотя к Призрачному доктору обратился Чжуан Цянь, но без молчаливого одобрения Чжуан Хао было бы просто невозможно послать приглашение.

— Я слышал, что слава о нем начала распространяться пять лет назад, после того, как из его рук вышло множество искусственных красавиц. Экцентричная личность, лица которой никто не видел. Говорят, что он может сделать пластику другим людям, но не в состоянии помочь себе самому, поэтому его лицо всегда закрыто, — сказал Чжуан Хао.

Чэнь Юань перевел взгляд на Чжуан Цяня и спросил:

— Почему ты решил пригласить его сюда?

— Он такой необычный, разве нет? — ответили ему.

Чэнь Юань: "..."

— А-Хао, неужели ты действительно примешь его помощь? — спросил Чэнь Юань.

Чжуан Хао нахмурил брови, но все же ответил:

— На текущий момент только он смог обнаружить причину недуга третьего дядюшки. Никто кроме него не обладает необходимыми навыками.

— Но его требования были слишком высоки, не говоря уже о том, что он обещал всего тридцать процентов успеха, — не мог не возразить Чэнь Юань.

— Если ты пользуешься услугами человека, не подозревай его. Если ты подозреваешь его, не прибегай к его помощи, — ответил Чжуан Хао.

Чэнь Юань понял, что в душе Чжуан Хао уже принял решение. Он опустил взгляд на соглашение, которое держал в своих руках и удивленно заметил:

— Требования Призрачного доктора просто заоблачные. Он хочет, чтобы этот документ подписали три самых влиятельных члена семьи Чжуан. Чтобы в случае, если операция будет неудачной, семья Чжуан не доставляла ему неприятностей и заплатила положенное вознаграждение.

— Призрачный доктор очень трепетно относится к деньгам. Если он не увидит золота, то и пальцем не пошевелит. Однако, несмотря на его сногшибательные расценки, множество людей ищут его помощи.

— А-Цянь, кажется ты давно уже интересуешься этим человеком. Неужели ты тоже разыскивал его, чтобы сделать себе пластику? — спросил Чжуан Хао.

Чжуан Цянь поспешно покачал головой.

— Нет, нет, не для себя. Это Чусюэ хотела обратиться к нему, чтобы сделать свою кожу нежнее.

— Неудивительно.

.....

В другом дворике.

— Похоже, я недооценил энтузиазм женщин столицы! — лениво протянул Ци Шаожун.

Как только Ци Шаожун вышел из ворот поместья семьи Чжуан, его сразу же затащила в другой дом какая-то благородная госпожа, которая располнела от жизни в богатстве и роскоши.

В столице, где каждый дюйм земли стоит на вес золота, можно вообразить насколько высока стоимость такой резиденции. Благородная госпожа попросила Ци Шаожуна как можно скорее провести операцию по липосакции.

В благодарность за ее щедрость Ци Шаожун заодно сделал ей подтяжку лица.

Когда Ци Шаожун вернулся к себе и переоборудовал гостевую комнату во временную операционную, к нему потянулся бесконечный поток людей. Ци Шаожун решил принимать тех пациентов, которые предложат самую высокую цену.

Ци Хэн кивнул и воскликнул:

— Верно! Разве в столице не собрались самые богатые люди страны!

Ци Шаожун: "..."

— Молодой господин, как вы думаете, какое решение примет семья Чжуан? — спросил Ци Хэн.

Ци Шаожун пожал плечами.

— Кто знает, не то чтобы я буду страдать, если не получу их вознаграждение.

Ци Хэн кивнул головой.

— Верно, только что приходил человек, который предлагал пять тысяч золотых за двойные веки.

— О, мне нравятся такие щедрые люди. Обязательно назначь время приема для этой богатой дамы, — сказал Ци Шаожун.

— Это не богатая дама, это мужчина, — поправил его Ци Хэн.

Ци Шаожун одобрительно кивнул.

— Значит, это мужчина. В сердце каждого человека живет любовь к красоте. В эту эпоху и женщины и мужчины обладают равными правами. Мы не будем никого дискриминировать.

<http://bllate.org/book/14463/1279266>